

Космическая сага. Альфа Центавра. Книга вторая

Автор:

Дмитрий Найденов

Космическая сага. Альфа Центавра. Книга вторая

Дмитрий Александрович Найденов

Будущее не столь прекрасно, как нам бы хотелось. Земля переселена. Повсеместно проводятся опыты на людях, приравненных в своих правах к рабам. И тут бельмом на глазу крохотная колония в районе Проксима и Альфа Центавры. Как можно не урвать столь лакомый оторванный прежде кусок. И вот уже Армада с Земли рвет космическое пространство, чтобы подмять, сравнять, уничтожить... Но на каждую Альфа всегда есть Омега. И вполне вероятно, что уже появился герой, способный стать истинным Аристократом.

Дмитрий Найденов

Космическая сага. Альфа Центавра. Книга вторая

Глава 1. Ангел смерти

Человечество является скорее средством, а не целью.

Человечество является просто подопытным материалом.

Фридрих Ницше

Три года спустя.

«Граждане колонии Проксима Центавра, сегодня пришли данные с радаров дальнего обнаружения. К нам движется огромный флот вторжения. Это подтверждает и допрос пленных, захваченный в последнем столкновении наших флотов. Шансов уцелеть у нас мало, поэтому мной принято решение об эвакуации в систему Альфа Центавры. Там строятся корабли, способные отправить нас в глубокий космос, где есть пригодные для жизни планеты. Но, чтобы успеть провести эвакуацию и достроить корабли, необходимо оставить заслон из людей, которые примут удар на себя. Для этой цели будет разыграна всеобщая лотерея, благодаря которой, будут выбраны те, кто останутся в системе Проксима Центавра и встретят противника во всеоружии. Они смогут полететь к Альфа Центавра, если продержатся в системе год. Для остальных будет составлен график эвакуации, но перед этим в ближайшие три года всем придётся очень много поработать для того, чтобы сделать систему неуязвимой для противника. Все станции будут оборудованы системами самоликвидации, поэтому противнику не будет сдана ни одна станция, ни один корабль. Во всей колонии вводится военное положение, гражданская власть отменяется совсем, я снимаю с себя полномочия руководителя колонии. Вся власть переходит Верховному аристократическому совету, состоящему из двадцати высших аристократов. Для руководства будущими колониями созданы аристократические рода, которые будут подчиняться совету. Выбор всех аристократов производился независимым компьютером на основе многих данных, поэтому нет ничего удивительного, что возглавит Верховный Совет, наш молодой герой, достойный носить это звание и показавший неоднократно готовность пожертвовать собой ради спасения нашей колонии. В знак того, что шанс спастись будет у всех, он покинет систему самым последним, вместе с последним кораблём, который покинет эту систему. С завтрашнего дня накладываются ограничения на все развлечения и увеличивается рабочий день, каждому из нас придётся выложиться по полной, чтобы наши дети имели шанс выжить в будущем. Я слагаю свои обязательства по управлению колонии и останусь с Лордом Машеньяком, известным вам по фамилии Волков, и приму последний бой в системе.»

На этом запись видео обращения обрывалась.

Я пересматривал её каждый раз, когда у меня заканчивались силы и желание лезть в пилотскую капсулу. Три года каторжного труда по воспитанию молодых пилотов в попытках научить их азам лётного дела и выживания в той свалке,

которая творится сейчас на буферных станциях обороны. Восьмой день непрерывных атак, практически без сна и отдыха, но мы смогли сделать невозможное и отбить первую атаку противника. Противник превосходил нас многократно, но у нас было за что сражаться.

– Ты готов? – спросила уставшим голосом Валерия, вылезая из капсулы регенерации, которая была единственным, что помогало нам держаться так долго.

– Нет, но мы должны лететь, там третий курс, да какой третий, считай, второй ускоренный, их как котят порвут. Ты послушай их переговоры, только и держатся, что ждут, когда я прилечу и всыплю этим земным уродам.

– Ты слышал, как они тебя называют? «Ангел смерти». За тобой уже начали охоту. Разведка выяснила, что создана группа из асов, которая должна вылететь и уничтожить тебя.

– Нас. Ты летаешь вместе со мной. Ну, что же, давай не будем заставлять их ждать, – сказал я, проходя к кораблю и усаживаясь в капсулу пилота. Привычно закрыв глаза, я сливаюсь с кораблём, ощущая каждый его элемент, и он откликается мне. Я уже давно научил сливаться с кораблём и чувствовать все его неисправности.

– Правый маневровый поставь на восемьдесят процентов, у него нарушена балансировка, – сказал я, надевая шлем и активируя заполнение биогелем свободного пространства в капсуле.

– Вот сколько тебя знаю, а привыкнуть к этому не могу, как ты это делаешь?

– Ты уже три года пытаешь меня, а всё не можешь успокоиться, давай лучше настраивайся, я чувствую, что сегодня будет очень сложно. Начинай вести, я хочу подразнить землероек, надо вызвать их официально, чтобы потом не придумывали оправданий.

Включив общую волну, я сказал открытым текстом:

– Говорит капитан Волков, кто там меня ищет? Готов встретиться в точке РС 17-18 по вашей классификации. Пора показать, что рождённые ползать – летать не могут. Придите и покажите, на что вы способны.

– Ты уверен? – обеспокоенно спросила Лера.

– Да. Не зря же нам подвесили две торпеды с усиленным зарядом. Я что, по-твоему, гоняться буду за этим линкором, только тебе сегодня будет непросто, я буду работать на пределе.

Переключай на канал отряда, – сказал я.

Мигнув, тактический шлем выдал состав отряда со всеми характеристиками, включая нервное состояние и страхи.

– Ну что, курсанты, готовы показать всё, чему вас успели научить?

– Да, капитан. Мы рады, что вы с нами, а то нам сказали, что вы уже несколько суток без сна, и, скорее всего, вас не будет.

– Не могу же я вас бросить. Короче, слушай команду, кто сегодня собьёт этот линкор со станцией радиоэлектронной борьбы, тот проставляется всем в баре. Поэтому вперёд меня не лезть, буду кидаться всякими бьяками и вести огонь во все стороны. Постарайтесь отвлечь москитный флот, а я разберусь с гостями и займусь линкором. За действия станций прикрытия и минных полей не вылезать и вообще старайтесь держаться кучно.

– Там же половине по семнадцать-восемнадцать лет, – сказала Лера по внутренней.

– Не отвлекайся, тебе немногим больше, и это их выбор. И я его уважаю, поэтому постарайся сделать так, чтобы сегодняшнюю бойню пережили как можно больше ребят, по возможности, корректируй их работу, у меня времени не будет. Ну как там противник? Есть ответ от них?

– Да, к линкору выдвинулось двадцать истребителей, возможно, ещё несколько под маскировкой, отсюда их наш радар не видит.

– Веди в соседний сектор, иначе они нас в ловушку заманят. Беру управление на себя, а ты пометь сектор триста шесть и триста три, дай наводку дальнотойным орудиям, пусть шуганут там, – сказал я.

Двадцать минут полёта с постоянной сменой направления, чтобы не попасть под постоянные выстрелы вражеских мортир. Обстрел начался пять минут назад, но, как и всегда, был безрезультатным.

– Звено бета два, ориентир вражеский эсминец, с ним поаккуратней, у него много ракет, не нарвитесь и не вздумайте уничтожить его, он мне нужен в целом состоянии. Бета три прикрываете со стороны москитного флота. Третья эскадрилья, не суйтесь в сектор триста три и триста шесть, он же помечен, как под обстрелом. Не увлекайтесь, смотрите на экран внимательнее, – сказал я, после чего переключил на внутреннюю сеть, – боюсь, что и четверть сегодня не выживет, совсем ничего не умеют. Приготовься, я начинаю.

Выжав газ практически на максимум, я начал манёвр с заходом на линкор. Это уже седьмой, рискнувший выйти на дальность выстрела к нашим оборонительным сооружениям, и его нужно или отогнать, или уничтожить. Так как его обстрел ставил под угрозу достаточно крупную станцию с базирующимся на ней седьмым флотом. Нападать массово противник больше не рискует, поэтому старается вымотать нас морально и выбить как можно больше кораблей. Первый бой был очень жестоким, и нам пришлось применить, одну из оставшихся мин с антимагией. Теперь они сменили тактику, что нас в принципе устраивало, так как у нас был свой план, как обыграть противника, не имея шансов на выживание.

Внезапное чувство опасности заставляет совершить противоракетный манёвр, с пуском ложных целей. Позади меня возникает пара истребителей противника, находящиеся под покровом невидимости. Вот это меня начинало напрягать, так как я их не почувствовал, вообще они мерцали даже для моего внутреннего зрения, и было похоже, что эти пилоты имеют схожие со мной способности. По данным нашей разведки, утечка данных по проекту Альфа ушла к противнику тридцать пять лет назад, и в принципе они могли начать создавать своих псионов.

Делаю разворот и перехожу к непрерывным манёврам, подсвечивая цели для Леры. Она понимает, что от неё требуется и пытается попасть в звено истребителей, взявшихся преследовать нас. Фиксирую повторный пуск ракет и

делаю ещё один сброс имитаторов. Ракеты благополучно набрасываются на муляжи и взрываются. Делаю разворот со смещением направления движения и ориентирую нос истребителя на долю секунды в сторону противника. На краю сознания слышу ругань Леры, потерявшей ориентацию в пространстве, а сам сосредоточено ловлю момент и активирую пуск ракет, но чувствуя, что этого мало, начинаю обстреливать пустой пока сектор, правее от головного истребителя. И убеждаюсь, что поступил правильно, так как истребитель противника, уходя от столкновения с ракетой, попадает под мой выстрел и теряет манёвренность, а я запускаю ещё одну ракету. Первый истребитель, благополучно уничтожен, а второй получает свою ракету в тот момент, когда я возвращаю истребитель обратно носом по курсу. Минус два, сколько ещё нас ждут в засаде трудно представить, но нам не в кошки-мышки играть надо, а уничтожить линкор противника, чтобы обезопасить станцию. Такие атаки идут по всему периметру нашей обороны, и нам надо успеть его взорвать, до того момента, как они успеют его отозвать. Включаю форсаж и обозначаю сближение в сторону встречающей меня группы лучших пилотов. Несусь на всём ускорении, замечая, что Лера ещё держится на грани сознания. После прохождения обряда с артефактом и принятия её официальной любовницей, она сказала, что её кости стали крепче, а заживляемость ран ускорилась, это говорит о том, что ей подселили колонию нанороботов, и она, возможно, тоже пусть и слабый, но псион. К примеру сказать, Мелиса не получила таких изменений и вообще ничего не помнит из происходящего в зале Бракосочетаний. Но я отвлекся и вернул себя в реальный мир, выходя на дистанцию удара, совершаю противоракетный манёвр с отстрелом имитаторов и тепловых ловушек, а сам, доворачиваю истребитель и лечу в сторону линкора, который прикрывают два эсминца, один из которых уже атакуют наши истребители. Они отвлекают его от меня, а я тем временем сбрасываю несколько мин и активирую их, затем отправляю команду на обстрел сектора, оговорённого заранее. Специальная система накрывает сектор выстрелами с разных сторон, и, когда высокоэнергетические сгустки сталкиваются, сектор накрывает сеть мощнейших энергетических разрядов. Которые пронзают спрятавшиеся корабли противника и взрывают их. Главный недостаток этих систем – большое время подготовки к выстрелу и малый срок службы энергетической установки, которая от нескольких выстрелов идёт в разнос. Если бы команду нанести удар отправил обычный офицер, то его бы проигнорировали, а мой приказ оспорить не решится даже полковник. Выстрел был совершён на пределе их дальности, дальше рассчитать точное совмещение зарядов уже не удавалось. Ловушка, расставленная на меня, рассыпалась, и противник начал моё преследование. Чуть снизив скорость манёвров, я дал возможность, пришедшей в себя Лере отстреливать преследующих нас противников. Захожу на линкор,

прикрываясь корпусом, изрядно повреждённого эсминца, одновременно забивая программу полёта для двух торпед и трёх муляжей, предназначенных для отвлечения внимания от настоящих целей.

Краем сознания фиксирую, что мой напарник сбрасывает ещё три мины, для преследующих меня истребителей, но опытные пилоты бросаются врассыпную. Именно в этот момент, Лера подбивает один из преследующих нас истребителей, а сразу за ним и второй. Точно, у неё есть зачатки псионики, как она удачно предугадала манёвры противника, и те буквально сами нарвались на выстрелы плазменного орудия.

Перед самым эсминцем я делаю бочку с переворотом и выходом на другую плоскость и вылетаю из-под его прикрытия, производя пуск имитаторов и торпед. По моему кораблю дважды попадают выстрелы малых орудий, и истребитель ощутимо трясёт, а часть эмиттеров защитного поля сгорает, но я, уже обогнув эсминец, практически вплотную пускаю торпеды и имитаторы, после чего опять прячусь за ним. После этого направляюсь навстречу преследующего меня противника. Беру на прицел ближайшую двойку и начинаю обстреливать их, а сам готовлю весь свой арсенал для пуска по противнику. На дистанции пуска ракет я делаю тройной залп с минимальной задержкой и совершаю сложный манёвр на пределе прочности конструкции истребителя. Развернув корабль, я по пологой траектории начинаю преследовать их. Мин у них нет, как и задних орудий, потому что они одиночные, а не, как у меня, на два пилота. Сзади происходит мощный взрыв, который я даже чувствую сотрясением истребителя, самолёты, вызвавшие поймав меня в ловушку, в тот же миг бросаются врассыпную. На этом, скорее всего, атака противника завершится, и мы можем вернуться на базу, но я дожимаю все крохи ускорения и, скрипя зубами, подбиваю один истребитель, а Лера также не остаётся в стороне и подбивает ещё один. Только после этого я сбрасываю ускорение и начинаю делать более плавные манёвры. Теперь можно вернуться на базу. Отлетев от места сражения, я передаю управление Лере и, закрыв глаза, стараюсь расслабиться. Задание выполнено, и можно сделать перерыв в вылетах.

Глава 2. Проект Армагеддон, активация

Каждый дурак знает,

что до звёзд не достать,

а умные, не обращая внимания на дураков,

пытаются.

Гарри Андерсон

На подлёте к базе со мной связывается Диана – саморазвивающийся компьютер, управляющий практически всем в системе.

– Поздравляю с успешным завершением миссии, как всегда, задание выполнено безукоризненно. Час назад отправлена последняя партия колонистов для переселения к Альфа Центавре, их отлёт засекла станция слежения противника, и они отправили за ними корабли преследования, необходимо немедленно перехватить их. Поэтому, желательно, чтобы сразу после заправки и пополнения боезапаса вы приняли участие в перехвате сил противника. Там в составе груза более миллиарда оплодотворённых яйцеклеток здоровых людей. Это по пятьдесят миллионов на каждую колонию. Эвакуировать лабораторию раньше данного времени не представлялось возможным. Нужно перехватить преследователей и не дать уничтожить транспортные корабли.

– Раз надо, значит, поможем. Кто ещё летит с нами?

– Шесть крейсеров, двенадцать эсминцев и два малых носителя. Из москитного флота будет тридцать два тяжёлых истребителя, сорок торпедоносцев и сто истребителей прикрытия, но у них малый радиус действия, и в случае повреждения носителя преследовать далеко они не смогут. Я уже скинула всю тактическую карту и место возможного перехвата сил противника, – сказала Диана и отключилась.

– Слышала, что нам предлагают?

– Да когда же это закончится?

– Я посмотрел, если мы вылезать из капсул не будем, то успеем даже поспать по часу, пока летим к месту встречи, нужно только подвесить дополнительные

баки.

– Давай так и сделаем, а то у меня уже аллергия от стимуляторов, – ответила Лера.

В обслуживающем ангаре нам быстро провели мелкий ремонт и заменили вышедшие из строя эмиттеры защитного поля. Загрузив новую порцию ракет и две новых торпеды с усиленным зарядом, обладающие способностью пропадать на время из-под действия систем обнаружения, мы вылетели по указанному нам маршруту. К сожалению, мне поспать в полёте не удалось, так как со мной связались члены Верховного Совета, и мне пришлось принять участие в совещании, параллельно управляя тяжёлым истребителем и давая возможность Лере отдохнуть.

Пока мы летели и шла подготовка к совещанию, я вспоминал события трёхлетней давности. Совет тогда разделился на две равные части при голосовании по уничтожению Солнечной системы вместе со всеми планетами, и мне пришлось брать решение этого вопроса в свои руки, я запросил три дня на проверку всех выводов компьютера, хотя уже тогда понимал, что необходимость уничтожения прародины человечества, стоит очень остро. Нас не оставят в покое, а, имея ресурсную базу Солнечной системы и огромное население, превращённое практически в рабов, которыми управляет горстка элиты, они способны настичь нас и на расстоянии в сотни световых лет. Пытаться освободить население из рабства уже не представлялось возможным, так как несколько десятков лет назад было применено поголовное чипирование, которое позволило полностью контролировать человека. Поэтому необходимость уничтожения всей системы была очевидной. Уже более десяти лет прекращена деятельность всех подпольных организаций, и установлен строжайший тоталитарный контроль. Люди лишились денег, собственности и банковских вкладов, работая за низкокачественную еду. Образование стало минимальным только для поддержания высокого уровня узконаправленных работ. Развитие общества резко затормозилось, и повседневно стали использоваться запрещённые ранее технологии, манипуляций с генетическим кодом. Для поддержания высокого уровня научных работ искусственно выращивались люди с гипертрофированными телами, но большим объёмом мозга, способным обрабатывать большие объёмы данных. Компьютерные технологии землян шагнули на новый уровень, и они стали использовать таких людей в качестве высокоинтеллектуальных компьютеров. Позволить проведение дальнейших исследований и трансформации человека с использованием его генетического

кода мы не могли. Небольшая запись, найденная на серверах одного из захваченных кораблей, повергла в шок весь совет. Там был показан небольшой кусок видеотрансляции одного из лабораторных комплексов, в котором проводили подобные исследования. А план по замене чистого генома человека на некий мутированный его аналог помог принять единогласное решение. Запись этого голосования была сразу же уничтожена, а на сам вопрос повешен наивысший гриф секретности. После выполнения задуманного все данные по этому проекту будут уничтожены, а сама история человечества будет переписана со временем, так как наличие такого факта может негативно отразиться на развитии всех будущих колоний.

Одновременно с этим принят ряд законов по чистоте человеческого генома. Люди с мутациями не смогут занимать руководящие посты, любой вид рабства запрещается во всех будущих колониях, а при обнаружении таких поселений все колонии должны принять участие в уничтожении оных. За попытки проведения исследований, способных изменить генетический код человека, немедленная смертная казнь. На этом же совете принято решение, что после того, как удастся заселить планетарные системы, распределённые между высшими аристократами, будет организовано Содружество из независимых государств, которое будет защищать основные принципы развития человеческой расы. Это произойдёт через несколько десятков лет, и многие участвующие в Совете не застанут этого момента, но основополагающие принципы уже сейчас закладываются в систему контроля над человеческой расой и путём развития, которым она должна пройти.

Тогда же был принят закон на временный запрет иметь детей, так как это существенно осложняло процесс эвакуации населения. Этот запрет было решено распространить и на Аристократию, чтобы показать этим свою солидарность. Единственное, что делалось, так это сдача генетического материала и отборка наиболее здоровых клеток человека. С этой целью проводилось искусственное оплодотворение клеток и помещение их в специальное стазисное поле, способное поддерживать жизнь в этих клетках несколько веков. Именно эти оплодотворённые клетки совершенно здоровых людей и предстояло защитить нам. Число бракованных клеток, имеющих существенные генетические отклонения, было очень велико и приходилось большую часть отсеивать и уничтожать. По сути, это был залог будущего всего человечества, и допустить потерю этих кораблей было нельзя.

Моё решение тогда остаться до последнего корабля было продиктовано моей интуицией. Не знаю почему, но у меня это желание возникло спонтанно, а я уже тогда привык доверять себе в таких вопросах. Моё решение вызвало большой скандал не только в Совете, но и первую серьёзную ссору между мной и моими жёнами. Они тогда объявили мне бойкот, и только желание отправить их с первым эвакуационным кораблём заставило их вернуть наши отношения в прежнее русло. Они наотрез отказались оставлять меня одного, и вот теперь Лера постоянно летает со мной, а Мелиса занимается нашим лечением, которое нам в последнее время требуется постоянно. Мы всегда работали на максимум своих возможностей и часто прилетали со следами серьёзных перегрузок. Помимо нас, Мелиса сейчас управляла целым военным госпиталем и большую часть времени проводила на ногах, так же, как и мы, отказывая себе во сне. Поток раненых и увечных был очень большой, а специалистов её уровня можно было пересчитать по пальцам. Тогда же нам сообщили данные, как же агенту противника под личностью генерала СБ удавалось успешно скрываться ото всех. Это был генетически модифицированный человек. По своей сути от человека в нём осталось очень мало. Он мог копировать и принимать внешний вид любого человека, обладая невероятной пластичностью, он превосходно копировал не только внешний вид и эмоции, но вообще все биометрические данные человека. Своеобразный хамелеон, способный подменить любого члена общества. Он мог со временем менять даже группу крови, что гарантировало его инкогнито при любом методе анализа. Сколько ещё таких особей может скрываться в нашей Колонии, предугадать очень трудно, но предпринятые попытки вычислить их, пока не увенчались успехом, но я был уверен, что нам ещё придётся столкнуться с ними.

Совет начался в назначенное время, и моё место в зале заседаний заняла моя голограмма, как и большая часть всех её членов, так как они уже перебрались в систему Альфа Центавры. Доклад начал мой временный заместитель, работавший во время моего участия в военных действиях. Моё решение остаться в системе Проксима Центавра до последнего было воспринято населением с положительной стороны и помогло уменьшить недовольство тех, кто остался здесь, защищая этот рубеж обороны. Мало кто верил, что нам удастся выжить в ходе отражения атаки, но с моим участием эта вера выросла многократно.

– Господа, я собрал вас всех по причине поступления новых разведанных. В Солнечной системе готовится массовый исход кораблей с целью заселить все ближайшие звёзды, до которых они смогут дотянуться. Поэтому я вынужден поставить вопрос об использовании последнего средства нашей защиты, ракетного корабля из проекта Армагеддон, с целью уничтожения всей

Солнечной системы. Корабль полностью готов и оборудован всеми возможными маскирующими устройствами. Двигатели для разгона он будет включать переменнo. В разные отрезки времени, чтобы, по возможности, скрытно проникнуть в Солнечную систему. Первоначально он будет нацелен на Землю, а в последствии перенаправится напрямиком на звезду. Мне необходимо ещё раз получить согласие всех членoв Верховного Совета, и как только это произойдёт, корабль автоматически отправится в полёт, а все данные после этого будут удалены из всех баз данных. Никто и никогда не сможет узнать, что произошло на самом деле.

Итак. Прошу всех подтвердить своё согласие, – сказал он и нажал на своём ручном интеркоме какую-то клавишу. Голосование происходило в полном молчании, и когда все проголосовали, то решение оказалось принятым единогласно. После этого общий экран мигнул и показал, как из внешнего пояса отлетает небольшой корабль, сразу же скрывшийся под невидимостью.

– Внимание, происходит удаление всех данных по голосованию и по проекту Армагеддон.

Данных не обнаружено, – через секундную задержку ответила Диана.

– Теперь я готов доложить о ходе выполнения проекта «Содружество».

Подготовлено к выполнению программы по переселению тридцати восьми процентов кораблей, но начать эвакуацию из системы Альфа Центавра сейчас считаю невозможным, так как это затормозит строительство кораблей для остальных участников проекта. Поэтому нам придётся дождаться прибытия главы и начать эвакуацию непосредственно с его прилётом в систему. К этому времени придут все эвакуированные из звёздной системы Проксима Центавра. Для того, чтобы запутать возможных шпионов, первоначальные цели для перелёта указаны неверно, и первый прыжок будет выполнен к промежуточным точкам, а после подлёта последнего корабля, в промежуточной точке будет взорвана специальная темпоральная бомба, которая создаст помехи и мешает определить конечную точку нашего маршрута на тот случай, если Земная Федерация сможет организовать преследование. Для всех в колонии мы перелетим на пять световых лет и начнём строить одну общую колоний. И только уйдя во второй прыжок, данные о конечной точке маршрута станут доступны, при этом координаты всех систем, включая Солнечную систему, будут удалены из навигационных справочников и станут обозначены как не исследованные.

Красный карлик в системе Проксима Центавра будет также подвергнут уничтожению после нашего отлёта с целью взорвать возможный флот землян, отправленный по нашим следам. Мы надеемся, что это позволит, если и не полностью уничтожить Земную Федерацию, то существенно затормозить её развитие, а возможно, и откинуть их на многие сотни лет назад. Для этой цели используется последняя бомба с антиматерией, созданная нами на днях из тех крупиц, которые удалось получить в андронном коллайдере. К сожалению, получить ещё в ближайшие годы, а возможно, и десятилетия, нам не удастся, вещество, из которого удалось его синтезировать, найти в природе практически невозможно.

– Ещё я хочу поставить на голосование принудительный отзыв с театра военных действий председателя и Главу Верховного Собрания, господина Машеньяка и его жён.

– Я протестую против такой постановки вопроса. Я буду находиться здесь столько, сколько потребуется для сдерживания сил противника и в любом случае проигнорирую это решение, – сказал я, прерывая связь с Советом.

Глава 3. Диверсионная миссия

Если враги говорят о своём намерении нас уничтожить

– верьте им!

Они действительно планируют уничтожение,

и их нужно остановить!

Менахем Бегин

Будить Леру я не стал, так как уснуть всё равно не удастся, я постарался ввести себя в транс, который изредка снисходил на меня. В транс я мог оценивать всю окружающую ситуацию со стороны. Отрешённость позволяла взглянуть на окружающую ситуацию со стороны, сейчас мне требовалось решить, как вести

бой с превосходящими силами противника. Проблема заключалась в сверхдредноуте, входящем в ордер, и который мы никак не могли уничтожить имеющимися силами. В остальном превосходство противника было примерно в два раза, и нужно очень постараться, чтобы он не смог повредить транспортные корабли, которые взяли разгон в систему Альфы Центавры. Это был последний рейс для эвакуации гражданских, следующий рейс должен вывести всех, кто уцелеет в битве за эту систему.

Анализ показывал, что стандартными методами мы ничего не добьёмся, поэтому я занялся просмотром разведданных, полученных от пленных с захваченных кораблей. Руководил преследованием один из высшей элиты, весьма амбициозный человек, сосланный на флот за игнорирование распоряжений вышестоящего руководства, и спасало его покровительство очень влиятельного родственника. Поэтому я решил сыграть на его амбициях.

Подлетая к квадрату, где наши корабли должны будут пересечься с преследователями, я разбудил Валерию и, когда она приняла управление, включил общую связь.

– Говорит капитан Волков, где этот никчёмный отпрыск своего дяди, возомнивший, что он – представитель высшей аристократии. Мне сказали, что даже собственные рабы смеются над вашими неудачами и неловкостью, объявись, я сотру твою никчёмную жизнь, и низвергну тебя через круг перерождения обратно в рабы, откуда ты и произошёл. Обозначь свое место в построении, трус, недостойный управлять даже одним кораблём. Мне донесли, что ты способен только прятаться в тени своего приёмного дяди, дитя рабыни, по ошибке природы возглавившим свою нынешнюю должность.

Примерно пять минут была полная тишина, но тут на общей волне мне ответил гневный рык взбешённого человека:

– Ты – червь, ошибка природы, да я с тебя живьём буду снимать кожу на ремни, а ты будешь лизать мои ботинки и умолять о пощаде.

– Заткнись и ответь, где ты прячешься, щенок, у меня нет времени искать тебя, не бойсь, ты умрёшь быстро и даже не наложишь в штаны, как обычно. Где ты спрятался, мерзкая землеройка, ковыряющаяся в отбросах своих слуг?

На экране из невидимости появился ордер кораблей, идущих плотным строем, и я сразу же вывел корабль из невидимости, ориентируя его на встречу к кораблям противника.

Включив зашифрованный канал, я передал:

- Дельта шесть, пеленг на меня, через тридцать секунд принять капсулу второго пилота.

После чего добавил по внутренней связи:

- Прости, Лера, там дальше для тебя шансов нет совсем, а я постараюсь выжить.

- Что ты задумал? Нет, не вздумай этого делать...

Дальше она сказать ничего не успела, так как я принудительно отстрелил её капсулу в космос.

- Придерживаться стандартного плана, дредноутом займусь я сам, - сказал я, разворачивая истребитель навстречу, сближающемуся с нами флоту противника.

Как я и предполагал, командование находилось на огромном корабле, и мне необходимо вывести его из строя, что практически невозможно, поэтому я собирался использовать свои новые знания, полученные в спец школе для диверсантов. Главное, что от меня требовалось, это проникнуть на корабль противника, и я собирался повторить свой трюк, проделанный много лет назад с уничтожением вражеского флота. Тогда мне помогли торпеды с электромагнитным импульсом, взрыв которых вырубил большую часть флота противника. Сейчас я планировал использовать свои новые навыки психона и спалить всю электронику этого монстра или хотя бы серьёзно повредить его на время.

Разгоняя корабль, на безумном ускорении я должен был после виража пройти вдоль самого корпуса корабля и произвести после нескольких атак катапультирование, так, чтобы капсула пролетела вдоль корпуса корабля в районе эвакуационных шлюзов.

Идея была безумна, но именно в этом и заключался её успех. Первый мой проход рядом с кораблём был полной неожиданностью для кораблей противника, и они не смогли правильно среагировать. Поэтому после моего разворота на невероятных для нынешних кораблей перегрузках я дождался, когда большая часть истребителей бросятся меня проследовать и собьются в одну кучу, после чего сбросил мины, прикрытые полем невидимости, и они сработали в самой гуще истребителей, тем временем, я уклонялся от ракет, пущенных на меня в упор, и сбросил десяток тепловых имитаторов и включил невидимость, что частично сбilo противника с толку, так как в тот момент совершил разворот на сто восемьдесят градусов, отчего потерял сознание на доли секунд, а множество датчиков стало сигнализировать о многочисленных нарушениях в силовом каркасе истребителя. Это грозило в будущем нарушением целостности корабля, но так долго он не будет оставаться в полёте, так как у меня на него были свои планы.

Поймав в прицел несколько выживших истребителей, я дал залп из обоих орудий и выпустил все малые ракеты, при этом с трудом успел увернуться от летящего в меня камикадзе. Сразу за этим навёл в маркер прицела четырёх торпед на два носителя и два эсминец, активировал их и выпустил все ракеты, которые есть на корабле, раздав для них множество целей, вместе с ними вылетают все противоракеты и имитаторы. Tактический дисплей озаряется множеством красных росчерков, веером расходящиеся вокруг моего корабля.

Осталось сделать главное, провожу активацию электромагнитной, импульсной мины и, на долю секунды сровняв скорость с дредноутом, запускаю катапультирование своей капсулы.

Одновременно с этим происходит отстрел обоих главных двигателей, которые сразу же начинают разгон до максимума и неконтролируемую цепную реакцию. Это я придумал ещё два года назад, и подобное применение вошло в курс, обучения пилотов. В момент, когда капсула подлетала к поверхности корабля, я нажал отстрел крышки, капсулы пилота и с трудом покинул капсулу. Но я рано радовался, одна из ракет попала в крышку, и меня ослепила вспышка взрыва, а левую ногу обожгло от удара. На экране шлема загорелась сигнальная надпись о нарушении герметичности скафандра, но отвлекаться мне сейчас никак нельзя, нужно быть предельно сосредоточенным. Как я не ловил момент, но от удара о броневой корпус корабля я потерял сознание, хорошо, что я заранее включил магнитные захваты и смог одной ногой примагнититься к корпусу, но я опять рано радовался. Так как сработала моя мина, и мощный электромагнитный

импульс вырубил всю электронику не только вокруг, но и на моём скафандре. Мне пришлось очень сильно постараться, чтобы зацепиться за торчащую рядом антенну и притянуть себя к корпусу. Если корабль совершит резкий манёвр, то меня может смахнуть с его поверхности. Судя по турели, расположенной в ста метрах от меня, то электронику на корабле тоже вырубил, но, учитывая его размеры, вырубил не полностью. Это был тот шанс, который я и должен был использовать, сколько времени займёт перезагрузка систем корабля, я не знал, поэтому поспешил к технологическому люку, расположенному рядом с турелью. Оттолкнувшись со всех сил, я прыгнул в его сторону. Мой полёт был очень рискованный, но других шансов быстро добраться до цели я не видел. Меня начало относить от корпуса, но я сумел дотянуться до ручек, расположенных рядом с люком, и, сильно приложившись боком, завис у закрытого люка. Воздух в скафандре быстро заканчивался, так как система рециркуляции воздуха не работала. В ассортименте скафандра был универсальный ключ для аварийного открывания, а так как он был разработан ещё полвека назад, то подходил и к кораблям Земной Федерации. Если бы от электромагнитного импульса не вырубил электронику, попасть на корабль можно было бы, только взорвав люк или прорезав его резак. Но этот процесс не быстрый, да и его сразу засекут, а сейчас у меня есть возможность попасть на корабль практически незамеченным.

Вставив ключ, я сделал шесть оборотов, и крышка люка в начале отскочила на пять сантиметров, выпуская клуб белого пара, в следствие разгерметизации помещения, а потом плавно открылась. Я, не задерживаясь, нырнул в тёмный провал и, закрыв люк, на ощупь завернул на шесть оборотов универсальный замок. Чтобы осмотреться, я использовал встроенный в скафандр светильник из аварийного комплекта. Он не пострадал от импульса, так как работал на основе химической реакции, и им можно пользоваться несколько раз по часу, пока реактив не переработает всю энергию. Я оказался в обслуживающем туннеле со шлюзом, найдя вентили наполнения помещения воздухом, я за пару минут заполнил его воздухом, и как только сигнализатор оповестил о нормализации давления, я открыл замок двери универсальным ключом. Не открывая саму дверь, я достал пистолет и, приготовившись, толкнул створку люка, а сам чуть отступил в сторону, но мои манипуляции было напрасны, так как за люком располагалось ещё одно помещение, в котором никого не было, но имелась одежда и несколько скафандров, одним из которых был штурмовой с бронированными пластинами на груди и спине. Сам костюм был явно толще и прочнее, недолго думая, я избавился от своего скафандра и надел тот, который мне приглянулся. Интерфейс скафандра был понятен, да и подобный я отработывал на диверсионных курсах, поэтому мне хватило на всё около минуты. Перевесив оружие с магнитного пояса своего скафандра на пояс

штурмового, я проверил показатели и, удовлетворившись зарядом на сорок процентов и запасами катализатора в системе рециркуляции воздуха, я спрятал свой старый скафандр, предварительно спалив всю электронную начинку специальной кнопкой, спрятанной с внутренней стороны шлема. Осмотрев себя в зеркальном отражении стены, я взял в руку ящик с инструментом, стоящий рядом и отправился к выходу из комнаты, по дороге активируя аварийный план спасения в интерфейсе скафандра. У меня перед глазами высветилась карта со всеми эвакуационными модулями и переходами.

Как только я определил, где нахожусь, то открыл дверь, надавив на сенсор с правой стороны от двери. Когда створка отъехала в сторону, то я столкнулся с двумя солдатами, облачёнными в похожий тип скафандров, которые с изумлением уставились на меня. Свет наших слабых фонариков был неярким, и он не освещал весь коридор, но я вовремя сориентировался.

– Неполадки датчика открытия двери, уже устранил, – сказал я

– А чего в армейском скафандре?

– Я что, дурак лезть наружу в обычном. Там знаете сколько осколков, – сказал я на универсальном английском. У меня ещё заявка в шестом реакторном, там сбило защиту с реактора, поэтому я тороплюсь, все вопросы после.

– Это в двенадцатом секторе? – спросил молчавший до этого солдат и подозрительно пялящийся на меня.

– Ты откуда свалился? Шестой реакторный, палубой ниже, – сказал я, проталкиваясь между ними и ворча себе под нос, но так, чтобы они могли услышать: – Чему их только учат? Их бы на пересдачу направить, а то так месяц плутать будут.

Я быстрой походкой направился дальше по коридору, пока они не сообразили проверить мой пропуск, но не ожидавшие такого напора солдаты дали мне спокойно покинуть раздевалку и скрыться в очереди туннелей.

Если бы не трёхлетние курсы по шпионажу и диверсионной работе, то я, скорее всего, не смог покинуть это место без стрельбы, а мне пока нужно было как можно незаметнее пройти в нужный мне сектор корабля. К провокационному

вопросу я был готов, так как пропуск подделать не составляет труда. Рассматривая план, я специально запомнил все сектора и положение нужных мне туннелей, что мне помогло сразу же распознать подвох. Пока не работает внутренняя связь, это могло сработать, а вот дальше уже возможны проблемы. Для этого мне необходимо получить особый пропуск, который может быть у аварийной бригады ремонтников. Периодическое мигание света и попытка запуска аварийных систем свидетельствовали о скором подключении электроснабжения. Поэтому мне нужно подготовиться к вызову и приходу аварийной бригады.

По дороге к реакторному залу я вскрывал люки технических ниш в попытке найти то, что сможет вызвать сюда ремонтников, но мне по дороге попадались, в основном, второстепенные сети и дублирующие линии. Примерно, как могут выглядеть они я помнил по учебным материалам, где подробно описывалось, как нанести существенный вред вражескому кораблю.

Но через несколько минут, открыв технический люк в стене с множеством предупреждающих знаков, я наткнулся на то, что мне было необходимо. К моему счастью, за всю дорогу мне по пути никто не попался и не заинтересовался моим поведением, а камеры слежения ещё не работали. В первую очередь я вывел из строя камеры наблюдения в этом коридоре и принялся подготавливать диверсию.

Глава 4. Диверсантами не рождаются, диверсантами становятся

Десантник – это концентрированная воля,

сильный характер

и умение идти на риск.

В. Ф. Маргелов

Поставив жучок на главной шине, перемкнув её с корпусом, одним из ключей лежащей в чемоданчике с инструментом, я поставил такой же жучок на

резервную шину. После чего стал осторожно выковыривать датчики и предохранители всех сигнализирующих систем, затем бросил рядом чемоданчик, разбросав инструмент вокруг. Снял с пояса пистолет на обычном поясе, лёг на пол, прикрыв его собой, свернувшись в позе эмбриона.

После чего замер на месте, ожидая включения питания и срабатывания моей небольшой диверсии. Со стороны должно показаться, что меня как минимум ранило, а то, что я ремонтник, должны подтверждать разбросанные вокруг инструменты. Пролежал я около десяти минут, всё это время составляя план на случай разных вариантов развития событий.

Так как регенерация в скафандре не работала, то лежал я с открытым забралом, а минифонарик бросил чуть в стороне, чтобы на меня попадало как можно меньше света, а в коридоре был полумрак. Внезапно на секунду дали питание и загорелся свет в коридоре, но сразу за этим произошла яркая вспышка со снопом искр, и меня осыпало крупными раскалёнными каплями расплавленного металла, но скафандр, надёжно защитил от них. Через пять секунд произошла ещё одна вспышка, с таким же эффектом, но я лежал неподвижно, так как камеры могли начать работать, хотя это и было маловероятно, так как я постарался отключить все, которые были в этом секторе.

Вскоре я услышал торопливые шаги и голоса, приближающихся ко мне людей, их было как минимум трое.

– Смотри, это кто-то из ваших. Как его шарахнуло. Наверное, полез чинить, когда врубили питание.

– Да вроде не наш, но я всех не знаю, может, из седьмой бригады, там много новеньких прислали с транспортника после поломки.

– Давайте быстрее, а то нам влепят за задержку, и так два из четырёх орудий молчат, а скоро в зону поражения войдём, так и под суд попасть можно.

Я услышал, как ко мне подошёл один из пришедших людей и начал переворачивать меня, я сумел рассмотреть пришедших, прежде чем успел принять решение. Два ремонтника и пара солдат в полной броне из противобордажной команды. У всех шлемы раскрыты, поэтому, прежде чем они успели среагировать, я выстрелил в солдат, целясь в открытые забрала шлемов,

по два раза. Затем стреляю в стоящего спиной ко мне ремонтника, одновременно с этим врезал склонившемуся передо мной ремонтнику ногой в пах, после чего добавил рукояткой пистолета точно в переносицу, ломая кость. Для моего замысла один скафандр мне нужен чистым без следов крови и в рабочем состоянии. Да, пришедшие были в рабочих скафандрах, так как корабль был очень большим, а моя электромагнитная бомба малой мощности. Вырубив противника, я сломал ему шею, пока тот не пришёл в себя, после чего осмотрел всех на предмет полезных вещей. Оружие было с привязкой к владельцу, и я не рискнул его использовать, а вот запасные обоймы мне подошли, как и четыре небольшие термитные гранаты, заодно забрал все пропуски. Быстро переоделся и подтащил тела к открытой панели питания, которая изрядно обуглилась, свалил их одно на другое и очень аккуратно заменил сгоревшие самодельные переключки на новые. После этого активировал одну из термитных гранат и побежал по коридору в сторону расположения реакторных отсеков. У одного из ремонтников с собой был незапароленный технический сканер со множеством схем корабля и техническими переходами. Пройдя довольно далеко от места нападения, я заглянул в него и стал искать, как мне пробраться к реакторному отсеку, и, введя пункт назначения, маршрутный гид проложил путь по второстепенным коридорам. Походу, это была самопальная функция, чтобы можно было перемещаться по кораблю, минуя посты охраны. На карте были указаны тайники, как я понял с палёным спиртом. Похоже, ремонтники промышляли незаконной торговлей, но это было мне только на руку. Теперь мой путь шёл по вентиляционным шахтам и различным техническим переходам. Судя по следам на полу, этот путь был довольно часто используем, а значит, здесь также можно встретить гостей. Проходя мимо одного из распределительных узлов, я решил остановиться и устроить ещё одну диверсию. На схеме эта щитовая была обозначена как «Проклятый узел». Когда я открыл технический люк и осмотрелся, то в этом коридоре уже горел свет, а значит, работали камеры, я, измазав пылью лицо, прошёл к щитовой и, используя пропуск одного из ремонтников, вошёл внутрь. То, что я увидел, повергло меня в лёгкий шок. Такой паутины проводов я никогда не видел. При этом, несмотря на работающую вентиляцию, отчётливо ощущался запах палёной изоляции и перегретого металла. Главные питающие шины были отгорожены переключкой, и соваться к ним я не стал, а вот резервные, как показал тестер, были без напряжения, поэтому я накидал на них резервные шины, лежащие в отдельном шкафу, и прошёлся по резервным каналам, поставив там из проводов жучки, хотя один раз меня чуть не долбануло током, так как на обесточенной шине внезапно появилось питание. Много времени я потратить не мог. Поэтому достав все резервные шины и сложив их рядом с силовыми, я установил на гранате пятнадцатисекундную задержку и постарался как можно быстрее вернуться в

технический туннель. В этот раз меня заметили проходящие мимо солдаты и окликнули, но я, прикинувшись глухим, быстро спрятался в техническом переходе, захлопнув люк, отделяющий туннель от коридора. В тот же миг по вибрации и погасшему свету я понял, что моя граната сработала. Как только я отошёл от двери, в ней появилось несколько отверстий от пуль, выпущенных, скорее всего, появившимися солдатами. Дальше я уже не шёл, а нёсся по небольшим коридорам и переходам. Переходные люки я уже перестал закрывать, так как это занимало много времени, а сами датчики были отключены. Достигнув реакторной зоны, мне пришлось выбраться в коридор с работающим аварийным освещением. Я направился к дверям, отделяющим реакторный отсек от остальной части корабля, по дороге изучая базу, закаченную в тестере, но по факту являющимся переносным интеркомом только очень старой и упрощённой модели. Я нашёл список технического персонала и постарался запомнить, кто начальник в седьмой бригаде. Вообще, моя находка была кладёзем информации. На тестере стоял простенький пароль на доступ к скрытым файлам, но я легко обошёл его через административное меню и получил доступ к списку, кто из солдат и младших офицеров был должен убитому мной технику. Там даже стояли клички, и имелось небольшое досье на тех, кто участвовал в схеме сбыта товара. Судя по тому, что тревогу ещё не подняли, уверенности в том, что была совершена диверсия, у противника нет. Но долго продолжаться это не будет, поэтому я поторопился к техническому лифту, так как использовать главный вход в реакторный отсек было нежелательно. Тут на схеме даже стояла пометка, что обыскивают при входе, а вот на нижнем ярусе стояла лояльная охрана. На подходе я заглянул в один из тайников, расположенных при выходе из лифта. При этом сам лифт был с пониженной гравитацией, и я чуть с него не свалился, пережив несколько неприятных секунд скоростного полёта. В тайнике было с десятков бутылок, имеющих не презентабельный внешний вид, но, когда я рассмотрел поближе, то понял, что на них нанесена краска, наверное, под какую-то техническую жидкость.

В техническом тестере было написано отдать две красных, поэтому прихватив две красные бутылки, я почти бегом направился к переходному шлюзу в реакторный отсек.

Перед коридором, ведущим к дверям, я замедлил бег и перешёл на шаг, вывернув из-за угла, я направился к стоящим охранникам.

Шесть человек и автоматическая турель, вот усиленный пост к реакторному отсеку. Не торопясь, я направился к ним, неся в руках две бутылки с красной

этикеткой. Вначале охрана всполошилась и направила на меня оружие, но сержант, командовавший ими, увидев в моих руках бутылки, дал команду отбоя и двинулся мне навстречу, улыбаясь. Я, не говоря ни слова, протянул две бутылки, которые быстро переключались в заплечный ранец сержанта. Только после этого он обратил на меня внимание и спросил:

- Я тебя здесь раньше не видел, ты с какой бригады?

- С седьмой, буду иногда к вам заглядывать.

- Ладно, тогда проходи, но учти, что ты здесь не проходил.

- Конечно, - сказал я, направляясь к дверям шлюза.

Для открытия двери мне пришлось использовать пропуск техника дважды и пройти шлюзовой отсек.

Увидев реактор, я понял, для чего необходим был шлюз, он был старого образца и очень нестабилен в работе. Мы давно отказались от подобных из-за регулярных утечек радиоактивной жидкости из охлаждающих контуров. Да реактор очень мощный, но из-за этого очень нестабильный. Обслуживание таких реакторов требовало большого количества персонала, но желающих получить дозу радиации не было. Сюда направляли работать не по доброй воле, и нет ничего удивительного, что местные ремонтники приторговывают спиртом, так как начальство на употребление алкоголя в реакторной зоне должно смотреть снисходительно. От таких реакторов мы отказались много лет назад, перейдя на более стабильные и менее мощные, но зато выдерживающие высокие перегрузки в работе. Судя по писку датчика, уровень радиации был повышен, и я поспешил захлопнуть лицевой щиток шлема. Как вывести реактор из строя, я уже представлял себе на учёбе по диверсионной работе, это было самым лёгким заданием, так как уязвимых мест у него было очень много. Теперь мне требовалось выбрать такое место диверсии, чтобы успеть вовремя убежать. Ещё одна проблема, которую мне нужно решить, это сделать так, чтобы они ни смогли отстрелить реактор. Так как на подобных типах реактора это было обязательным условием установки.

В реакторном зале была суета, около десяти техников бегала вокруг третьего контура охлаждения и пыталась устранить утечку. Я бегом направился в

дальний угол зала, где располагались огромные пиропатроны, и пока никто меня не видит, я начал отключать клеммы от них. Раздался тревожный писк, сигнализирующий об нарушении целостности контура, но на общем фоне шума тревожных сигнализаций это было совершенно незаметно. Отключив с одной стороны, я бросился к противоположной, но тут так просто выполнить простую с виду операцию у меня не получилось, так как здесь стояли два ремонтника, пытаюсь запустить огромный циркуляционный насос, который почему-то отказывался работать. Свидетели мне были не нужны, поэтому подходя сзади к ним, я, достав нож, безжалостно воткнул вначале ближайшему ко мне работнику, чётко в затылок, под шлем, а затем сразу же попытался ударить второго, но он оказался не так прост. В самый последний момент он сумел перехватить мою руку и, закрутив её, отправил меня в полёт. Это явно был непростой техник, хотя и одетый в технический скафандр. Приземлился я, как меня и учили с перекатом и, остановив вращение, сразу сменил своё место, сделав кувырок в сторону, проделав всё на одних рефлексах. И сделал я это не зря. В то место, где я был секунду назад, приземлился мой противник с огромным универсальным ключом, от удара которого по настилу вылетел снап искр. Дальше я действовал на автомате, как меня учил инструктор. Церемониться с таким противником я не стал, а просто метнув в него свой нож, быстрым движением выхватил пистолет, и пока техник не сориентировался, выстелил три раза ему в голову. Что меня удивило, так это то, что только последняя пуля смогла задеть его шлем, и мне пришлось сделать ещё два выстрела, чтобы добить оглушённого противника, прострелив его лицевой щиток. Мои выстрелы были практически не слышны на фоне орущих аварийных систем. Подойдя к поверженному противнику, я разглядел на плече, знак службы безопасности, поэтому, обыскав его, достал пропуск оранжевого цвета. Не теряя времени, я бросился к стене и стал отключать разъёмы и клеммы от огромных шашек, которые должны отстрелить весь огромный отсек вплоть до переходного шлюза. Быстро справившись с этой задачей, мне оставалось только подорвать реактор. Это можно сделать, нарушив ещё один контур охлаждения, но его могут принудительно заглушить, поэтому мне требовалось нечто иное. У меня оставалось две термических гранаты, и одну из них я решил использовать. Да, у реактора много степеней защиты, но всегда найдутся места, где повреждения будут критическими. Выбрав процессор управления реактором и системой контроля цепной реакции, я, отключив резервные системы вручную, прошёл к переходному шлюзу и открыл дверь, подперев её от закрытия инструментальным ящиком, вернулся к реактору и установил одну из гранат с максимальной задержкой в пятнадцать секунд. Активировав её, я бросился к шлюзу и, отпихнув ящик, захлопнул дверь.

Глава 5. Спецназ не любит слабаков

Тише летучей мыши, быстрее сапсана,

Но он – нас нет уже, там, где ищут, работает ССО – он!

Действуя по ситуации, чёткий имея план,

Силы спецопераций, снова уходят в туман.

Тише летучей мыши, быстрее сапсана,

Но он – нас нет, уже там, где ищут, Работает ССО – он!

Сила спецназа не в мускулах, а в мозгах.

Будь профессионалом в бою, пусть противник умрет героем.

Помни, что в рукопашной схватке побеждает тот, у кого больше патронов.

Алексей Коркин

Захлопнув дверь шлюза, я нажал красную кнопку аварийного прохода без процедуры дезактивации, и как только дверь открылась, я, открыв забрало шлема, скорчил кривую физиономию и дико закричал:

– Реактор пошёл вразнос. Сейчас здесь всё взорвётся, – бросился вперёд в коридор, где был технический шлюз. И пока охрана не сориентировалась, я скрылся за поворотом и нырнул в техническую шахту, после чего добежал до лифта и нажал на самый дальний от этого этаж. Тут же завывала аварийная сирена, и раздалось предупреждение по общей связи.

– Всем внимание, аварийный реактор, возможности отстрела нет, всем приготовиться к детонации. Корпус подъёмника начал дрожать, и я остановил

его, выскочив на каком-то техническом этаже, свернув в технический коридор и следуя схеме на тестере, пролез в одну из нычек, где я и собирался пересидеть, пока взрыв не уляжется. Как того и требовал регламент. Через минуту, когда корпус стал вибрировать, на коммуникатор тестера пришло сообщение, мигающее красным светом. Там сообщалось, что диверсию провёл бывший сотрудник службы безопасности совместно с одним из техников, поэтому всем просьба проявлять предельную осмотрительность и всех подозрительных личностей необходимо задерживать. Тут корпус сильно содрогнулся, и меня очень сильно приложило о противоположную стенку небольшого помещения. Я проверил настройки тестера и выяснил, что он числится анонимным в сети, и по нему меня не смогут отследить, но вообще моё везение было невероятно запредельным. Меня, конечно, многому научили, но сами инструкторы утверждали, что попасть на корабль незаметно и провести диверсию практически невозможно. Тут корпус содрогнулся ещё раз, и я додумался использовать тестер для поиска сообщений на техническом форуме, и тут я заулыбался. Свою задачу я выполнил, после взрыва первого реактора сильно пострадал соседний с ним, и его удалось отстрелить. Но потеря двух реакторов, практически делала дредноут грудой железного хлама, так как продолжить своё преследование, и тем более вести полноценный бой с кораблями противника он не мог. Да и вообще, командование на полном серьёзе рассматривает вариант эвакуации команды на соседний крейсер.

Но отдохнуть мне не дали, моя интуиция вскричала об угрозе, и я успел достать оба своих пистолета. Один из них был старого образца, стреляющего пулями, и новый плазменный, спрятанный под скафандром. Первого ворвавшегося бойца противобордажной команды я принял на выстрелы сразу обоих пистолетов, уложив оба выстрела чётко в лобовой щиток, и оба выстрела смогли пробить защиту лицевого щитка, поэтому, не опуская пистолетов, я вскочил и спиной назад бросился в соседний коридор. Моя предосторожность себя оправдала, следом за первым солдатом ворвались сразу два солдата, и я успел их ликвидировать точными выстрелами в забрало. Но следом за ними влетели две гранаты, так как я уже практически покинул схрон, то мне удалось выскочить из него до того, как они сработали, поэтому меня не оглушило, и я в ответ использовал последнюю свою плазменную гранату, крутанув таймер на ней на максимальную задержку в пятнадцать секунд.

Выскочив в проём двери, я вернулся обратно и произвёл пять выстрелов из плазменного пистолета за угол дверного проёма, не целясь, после чего со всех сил побежал по коридору стараясь убежать как можно дальше и в то же время опасаясь выстрела в спину.

Я уже добежал до конца коридора, как рядом с моей головой пуля, выпущенная преследующими меня солдатами, выбила яркую искру. В тот же момент за спиной раздался взрыв с яркой вспышкой, хранимого в схроне спирта. Я не слышал крики горящих заживо людей, но ощутил их боль даже через закрытые мною каналы внешних ощущений.

Не останавливаясь, я бежал вперёд, стараясь понять, как меня нашли. Для этого, как меня учили, я попробовал разделить своё сознание и посмотреть на проблему одновременно с разных сторон. После нескольких секунд бешеного бега я понял, что единственная причина, как меня могли найти, это тестер с режимом мини компьютера. Надеяться, что подобный бизнес на корабле в течение многих лет полёта будет не под контролем спецслужбы, было серьёзной ошибкой. Я замер на несколько секунд и сосредоточившись стал перелистывать нужные мне планы помещений, стараясь запомнить максимально подробно планы уровней и переходов. Меня, конечно, хорошо учили, и я был не последним учеником на курсе, но объём был очень большим. От усилий всё запомнить у меня заболела голова, но времени осознать это у меня не было, поэтому пробегая мимо шахты лифта, я скинул устройство в него и побежал дальше, ориентируясь по памяти. Через пять минут безумного бега я уже думал, что оторвался от преследующих меня, когда в одном из коридоров мне навстречу выскочил отряд солдат. Я успел нырнуть обратно в переход, но от усталости меня начало мутить, и я прижался плечом к стенке туннеля. В тот же миг напротив того места, где только что была моя голова, появились два отверстия размером с кулак.

Как говорил мой личный инструктор, случайностей не бывает, тем более в спецоперациях. А всё это свидетельствует только о том, что мне встретились не простые бойцы, а бойцы спецназа. Тягаться с ними мне не с руки, тем более, не имея необходимого снаряжения. Но как мой инструктор всегда меня хвалил за импровизацию, которая вводила в ступор даже бывалых бойцов.

Поэтому я сделал свою коронную фишку. Пробежав до следующего перехода, я, открыв люк пожарной сигнализации, вырвал несколько проводов и, приоткрыв люк, стал натягивать провода в совершенном хаотическом порядке. После чего поставил рядом с приоткрытой щелью двери инструментальный ящик с ляжками, который тащил на своей спине, подведя к нему несколько проводов. После чего побежал дальше. Я надеялся, что мой трюк сработает, как и на прошлых учениях, когда меня все старались завалить. Тогда никто не смог понять, что это муляж, и это мне дало шанс пройти экзамен, пусть и не с первого раза, но важен

результат.

На ближайшем перекрёстке я перебрался в соседний туннель и побежал практически в противоположную сторону, практически навстречу, преследовавшим меня солдатам. Тут корабль ещё раз тряхнуло, и раздался сигнал об общей эвакуации.

Говорить, что я бежал на пределе своих сил, значит, не сказать ничего. Мои мышцы не просто болели, они жгли огнём от перегрузок. Дыхание давно сбилось, и я дышал на автомате, стараясь нагнать в лёгкие как можно больше кислорода. Перед глазами у меня уже всё плыло, но я знал, что мой предел ещё далеко и расслабляться ещё рано. Следуя запомненному плану, я выскочил на ярус со спасательными капсулами, перед собой я увидел спину двоих офицеров, спорящих, кто из них залезет в одиночную капсулу, поэтому я, не задумываясь, произвёл два выстрела им в затылок и собрался уже улечься в спасательную капсулу, как моя интуиция взвыла, и я присел, а над моей головой пронёсся кусок металлической стойки. Из соседней ниши выскочил здоровый мужик с куском трубы, который явно прятался до этого и ждал, чем закончится спор офицеров, наверняка, собирающийся занять спасательную капсулу. Я не стал с ним бороться и просто произвёл выстрел из плазменного пистолета ему в грудь, отчего в ней мгновенно образовалась дыра размером с кулак.

Нырнув в капсулу, я активировал срочную эвакуацию, от чего меня просто вдавило в капсулу и я на секунду потерял сознание, но, как только я смог соображать и двигаться, то первым делом, вскрыл панель управления и начал вынимать предохранители в виде небольших шпилек для выключения системных датчиков. Мне необходимо сделать капсулу мёртвой, иначе меня могут загрести в эвакуационный модуль, а выбраться в таком случае будет уже проблематично. Как только дисплей погас, а вместе с ним и все функции спасательной капсулы, я успокоился и немного расслабился. Проверив данные скафандра, я убедился, что воздуха мне хватит на несколько часов. Переведя расход энергии и кислорода на минимум, я постарался расслабиться и проанализировать всё произошедшее со мной.

Моя капсула летела в космическом пространстве мимо пролетающих кораблей, и главная опасность для меня попасть под огонь противометеоритной защиты. Всё со мной произошедшее не укладывалось у меня в голове. Настолько удачное стечение обстоятельств было просто невероятным. Понятно, что тут сыграло немалую роль и моё трёхлетнее обучение в спецкорпусе для диверсантов и

особое отношение в нём ко мне. Отношение как к лишнему в их структуре, как к выскочке, поэтому мне приходилось сложнее, чем всем остальным, и я сейчас был, в принципе, рад этому, так как я учился больше всех, каждый экзамен для меня превращался в сущий ад. Некоторые экзамены я сдавал по нескольку раз, но я сдавал их сам. Даже инструкторы, которые меня пытались постоянно завалить, со временем начали меня уважать. Сложнее всего мне приходилось на спарринге, так как против меня всегда выставляли профессиональных бойцов. Летя в мёртвой капсуле, я предался воспоминаниям, как я пришёл в учебный центр.

Я попал с задержкой на двое суток, и отряды уже были сформированы, поэтому когда я появился в учебном классе на курсе по выживанию, меня встретили нерадостно.

– Разрешите доложить, курсант Волков прибыл для прохождения спецкурса.

– Курс укомплектован, поэтому иди, мальчик, отдыхать, придёшь со следующим набором. Нам некогда тратить время на офицерских сынков.

– Сэр. Я не могу прийти в следующий раз, мне необходимо пройти ускоренный курс именно с этим набором, – сказал я, стоя навытяжку и смотря в одну точку. Говорить свою истинную фамилию я не собирался, как и говорить, что веду курс подготовки новых пилотов. Я решил, что смогу достичь всего сам, невзирая на своё имя.

Подойдя ко мне, инструктор сделал неуловимое движение, и меня унесло метров на восемь от жёсткого удара в грудь. С огромным трудом я поднялся и молча вернулся на прежнее место, встав за спиной сержанта, который уже повернулся ко мне спиной.

– Разрешите доложить, курсант Волков прибыл для прохождения спецкурса, – повторил я, с трудом сдерживая сильную боль в сломанных рёбрах.

– Ты что? Бессмертный? – спросил сержант, пытаюсь ударить меня с разворота.

Я не стал уклоняться от удара, но напряг все свои мышцы, стараясь распределить удар противника, но вместо ожидаемого удара я получил подсечку от крутанувшегося сержанта.

После того, как я упал, мою шею моментально взяли на удушающий.

- Ты придёшь со следующим набором, - процедил он, сдавливая мне позвонки и шею. Я боролся до последнего. Но тогда он нанёс несколько ударов по моему телу, отключая контроль над моими мышцами. После чего я потерял сознание.

Не знаю, сколько я пролежал, но я очутился на том же месте, где и упал, а перед сержантом стоял уже другой отряд, которому он что-то объяснял.

Моя голова безумно болела, а тело не хотело слушаться, но я заставил себя подняться на ноги и встать по стойке смирно.

- Разрешите доложить, курсант Волков прибыл для прохождения спецкурса, - повторил я, с огромным трудом выговаривая слова.

По взгляду курсантов я понял, что меня заметили, но я стоял навтыжку, ощущая, как из моего носа течёт кровь, а левая рука до сих пор парализована.

Сержант, развернулся и подошёл ко мне, долго смотря мне в глаза, а я смотрел сквозь него, стараясь удержать равновесие и не выдать мимикой лица, каких усилий мне это стоило.

- Послушай, парень. Я тебе сказал, что курс набран и мне чихать на распоряжения генерала, приславшего тебя. Придёшь через год, и я лично пожму тебе руку.

- Курсант Волков прибыл для прохождения спецкурса, - повторил я,.

После чего провалился в беспамятство. Этот удар я не смог заметить. Только угасающим сознанием, я успел услышать его ответ:

- Ну ты сам напросился, парень, потом не проси пощады.

Очнулся я в медицинском блоке, который в будущем стал для меня постоянным местом, где меня приводили в чувства. Нужно отдать должное сержанту и его помощникам. Мне никогда не ломали кости и не наносили серьёзных увечий, но

боль стала сопровождать весь трёхлетний курс моего обучения. На мне показывали все приёмы, я первый проходил все полосы препятствий. В спарринг я выходил всегда против более сильного противника, а как только я научился давать отпор, то противников становилось два, а потом и три. Через десять месяцев это начало давать свои плоды. Я стал лучшим вначале в отряде, а потом и на всём курсе, что только раззадоривало инструкторов ещё больше. Только на третьем курсе перед экзаменом меня вызвал сержант, руководящий выпуском и принимавший меня в начале.

Когда я вошёл в маленькую каюту, где в спартанской обстановке жил главный инструктор всего училища, носящий лычки сержанта, но, кем он является на самом деле, никто не знал. В каюте сидело шесть инструкторов со всего курса, и все внимательно смотрели на меня. Я ожидал чего угодно, но только не вопроса, который мне задали.

– Кем приходится тебе Адмирал КОРТУШЕВ? Отвечай честно, и тебе за это ничего не будет.

Я, подумав секунду как меня учили, решил ответить честно.

– Он – мой вассал.

От моих слов в каюте возникла гнетущая тишина. После небольшой заминки сержант, расстегнув китель, спросил очень тихо:

– А как твоя настоящая фамилия?

Глава 6. Спасательное судно Земной Федерации

Позвать на помощь

– совсем не самое главное условие для спасения,

хотя и очень важное.

Вера Шенгелия

– Моя фамилия Машеньяк, я – глава рода, входящий в двадцатку Великих родов.

– Приплыли, – проговорил сержант, обучавший меня.

– Сэр, на время прохождения курса, я – курсант, и моя причастность к аристократии не должна быть препятствием для прохождения обучения. Напротив, спрос с меня должен быть вдвойне.

– Хорошо, а что ты делал каждый вечер в капсуле виртуальной реальности? Мы думали, что ты общаешься с кем-то в виртуальной реальности, есть такая мода у нынешней молодёжи. Просто получить доступ к капсуле мы не смогли даже с помощью связиста, как и доступ в каюту, где она расположена.

– Я являюсь лётным инструктором космической академии первого флота, преподаю фигуры высшего пилотажа для новичков и офицеров, проходящих переподготовку. После занятий я обязан проводить виртуальное обучение по несколько часов. Когда я ввиду травм, полученных в ходе тренировок, не могу летать, я провожу теоретический курс.

– А почему ты тогда не носишь форму пилота?

– В форме пилота вы бы меня точно не взяли обучать, а по специфике своей работы мне часто приходится попадать в ситуации, когда я оказываюсь в физическом контакте с противником.

– Подожди, но ведь большинство аристократов было эвакуировано в первую волну, почему ты не улетел с ними или с последующими кораблями?

– Без меня шансов отбить первую волну нападавших практически нет. Поэтому я проигнорировал мнение Совета и остался защищать Проксиму, и покину её, когда шансов на выживание колонии уже не будет.

– Хорошо, и что нам с тобой делать? Нас же за это могут отдать под трибунал, мы и так превысили свои полномочия?

– Всё останется, как и раньше, до тех пор, пока я не сдам все экзамены, и я хочу, чтобы поблажек мне не делали и я прошёл максимально жёсткий курс подготовки.

– Хорошо, идите, курсант, к себе, а мы тут с инструкторами всё осудим.

С того момента отношение ко мне серьёзно изменилось, но, как я и просил, поблажек мне не делали и мне пришлось очень постараться, чтобы сдать экзамены на девять баллов из десяти возможных.

Очнулся я от того, что меня трясло, пытаюсь привести в себя. Я очнулся и не сразу смог понять, где я нахожусь.

– Да просыпайся ты, – сказала девушка в скафандре, пытаюсь привести меня в чувства, я по инерции спросил:

– Где я? – и спросил я на старом земном диалекте английского, на котором и обратилась ко мне девушка.

– Эвакуационное судно, мы тебя случайно засекали, чуть не сбили, но вовремя сработала система распознавания. Мы в секторе, контролируемом повстанцами, поэтому твоё спасение ещё ничего не значит, нас в любой момент могут сбить эти отщепенцы. Ты, я смотрю по скафандру, техник с «Доры». Вовремя ты выбрался, говорят, что там сработал камикадзе, который проник на корабль и подорвал себя вместе с реакторами.

Пока девушка говорила, я немного осмотрелся, вокруг было около двадцати человек, и все они сидели на простых креслах, установленных в несколько рядов, вид у всех был уставший и не особо радостный. Сам корабль был небольшой, скорее всего, списанный транспортник старого образца с консервации. Капсулы на таких, насколько я помню, не оставляли, а выкидывали за борт, оставляя только эвакуированных. Никаких противоперегрузочных кресел, значит, и летать он быстро не сможет. Нужно принимать решение, что мне делать дальше. Определить, что я не из Земной Федерации, труда не составит. Есть много нюансов, о которых я не знаю.

– А почему мы отстали от кораблей?

– Они отступили после потери «Доры», а у нас скорость только как у системника, да и запас топлива очень мал.

– А что стало с «Дорой»? – спросил я.

– От взрыва реактора произошло смещение корпуса, и два реактора пошли вразнос, один отстрелили, а на втором вроде сработала аварийная система глушения, но, как оказалось, реактор всё равно вышел из-под контроля и взорвался. Часть плазмы прорвалась в оружейную секцию, а там уже начали рваться боеприпасы. В итоге его разорвало на несколько частей. Командующий и весь высший офицерский состав погибли, не успев эвакуироваться. Этот придурок запретил эвакуацию офицерам, чтобы показать какой он бесстрашный, а когда стало понятно, что кораблю угрожает взрыв оружейной секции, эвакуироваться было поздно, а штатный отстрел командной рубки не сработал, так как корпус серьёзно пострадал. Скорее всего, его зажало между переборок, печальная судьба.

– Какие у нас шансы выбраться?

– Практически никаких. Связь глушится, и сообщить о своём местоположении мы не можем. Топлива мало. Еды почти нет. Помощи ждать нам неоткуда. Это были последние силы на ближайший год, следующий флот подойдёт нескоро, столько времени мы не протянем. Те, кто атакуют систему, уже выдохлись и скоро отступят, дожидаться следующего флота. Сдаться нам не дадут, так как на борту среди спасённых два сотрудника СБ, а они запрограммированы в плен не сдаваться, поэтому, скорее всего, мы или помрём от голода, или они постараются взорвать реактор. Так что твоё спасение временное, поэтому можешь не благодарить, в любом случае участь не весёлая.

– Можешь показать, где мы сейчас находимся?

Она достала небольшой планшет и открыла карту, после чего показала мне координаты корабля в нескольких масштабах, которые я постарался запомнить.

После этого я внимательно осмотрел всех присутствующих и нашёл только одного сотрудника СБ. Девушка в это время помогла мне усесться в кресло у самого выхода в шлюзовую камеру и уселась рядом.

– А где второй сотрудник Службы Безопасности? – спросил я, ища выход из ситуации.

– В кабине пилотов контролирует, чтобы никто не подал сигнал о помощи. Он предложил разогнаться в сторону места базирования нашего флота, но это значит, пройти через минные поля повстанцев и их станцию обнаружения, а это гарантированная смерть или от мины, или от чокнутых сбшников.

– А кто ты? Слишком много ты знаешь для обычного человека? – спросил я.

– Я из свободных. Мой отец имел высокую должность и хороший статус, но в своё время поддержал не тех, кого надо, и в качестве наказания его выслали, отправив в экспедицию. Хорошо, что не лишили прав, а так была возможность устроиться на Проксиме и занять хорошую должность. Но ты задаёшь очевидные вопросы, которые знают практически все, кто ты?

– Тот, кто может спасти твою жизнь, сможешь проводить меня в кабину пилотов? Мне нужно переговорить с офицером СБ.

– Ты уверен? Пройти ты сможешь только один раз, и он уже пристрелил второго пилота за панику. Его отправили в космос несколько часов назад.

– А вариантов у нас нет, ты сама сказала, что выжить тут практически невозможно, поэтому сообщи пилоту, что у меня есть координаты скрытой базы, где можно спрятаться и дозаправиться, – сказал я, анализируя ситуацию. Провести офицера СБ будет непросто, и скорее всего, он возьмёт меня сразу на прицел.

Когда она встала с кресла, отсоединив крепления, я схватил её за руку.

– Это ещё не всё, когда он направит на меня оружие, ты, досчитав до шестидесяти, должна упасть в обморок. Это очень важно, если мы не договоримся, то второго шанса попасть в кабину пилотов нам не дадут.

Она внимательно посмотрела на меня и спросила:

– Как тебя зовут?

– Зови меня Александр, – сказал я.

Она посмотрела на нашивку на моём скафандре, где было указано совершенно другое имя.

– Не спрашивай лучше, нам надо выбраться живым из этой ситуации, и я знаю, как это сделать.

– Ольга, – сказал она и отправилась между рядами к бронированной двери.

Что она говорила, я не слышал, но переговоры заняли у неё почти десять минут, и я уже начал обдумывать другой план, когда она махнула мне рукой, подзывая меня.

Я, не торопясь, отстегнулся и направился к ней.

Подойдя, я спросил:

– Ну как успехи?

– Он хочет переговорить с тобой. Приложи левую руку к пластине и закрой шлем, сработает голосовой режим с кабиной пилотов.

Я сделал всё, что она просила, и когда я закрыл шлем, стекло забрала потемнело, и в ушах раздался раздражённый и недовольный голос.

– Назовитесь, кто вы, и назовите причину, по которой я должен вас впустить. Предупреждаю, мой помощник уже стоит за спиной у вас и взял вас на прицел, поэтому не делайте глупостей. Он не спал уже двое суток, поэтому очень нервный и может неправильно среагировать на ваши движения.

– У меня есть координаты, где можно переждать под пологом невидимости, там небольшая база. Всех не вместит, но человек десять там поместятся, мы отремонтировали там систему маскировки и коды технического доступа у меня есть, оттуда можно связаться с флотом и вызвать помощь или заправить корабль и потихоньку покинуть систему. Там я видел современную систему связи, которая должна пробиться через систему глушения. Во всяком случае, это

реальный шанс спасти свои задницы, хотя бы для десяти человек, и я хочу попасть в эту десятку, иначе коды доступа я не скажу.

– Твой код и звание.

– Это сейчас не имеет значения, я – офицер с «Доры», и то, что я нарушил приказ и покинул корабль раньше, чем он поступил вас не должно волновать. Я улажу этот вопрос со своим руководством.

– Я сказал, назови свой код, иначе ты останешься в трюме.

– Ну, уж нет, чтобы ты потом смог объявить меня дезертиром и пристрелить меня, дав моё место кому-то другому. Иди к чёрту. Мои данные получишь уже на базе, когда нас будет десять человек, а остальные полетят за помощью, если не удастся связаться со своими.

– Что за бред ты несёшь? – на повышенных тонах и раздражённо сказал он.

– Короче, если захотите обсудить условия нашей эвакуации, я в трюме, отдыхаю, – сказал я и отнял руку от переговорной пластины, отправившись на своё место. Через пять минут, после того как я уселся, ко мне подошла Ольга,

– Он просит тебя пройти в кабину пилотов, только просит без шуток и резких движений, и тебе придётся отдать свой пистолет его помощнику, – сказала она, когда я открыл шлем.

Я кивнул в ответ и, собравшись внутренне, расслабленной походкой направился к кабине пилотов, где уже стоял сержант Службы Безопасности с пистолетом в руке.

Когда мы подошли, он заметно напрягся и направил пистолет на меня, потом указал им на мою кобуру, висящую снаружи. Я достал пистолет, захваченный ещё в своём первом сражении, и передал его, рукояткой вперёд. Свой плазменный пистолет я не доставал, он был спрятан во внутреннем кармане под скафандром, куда я убрал его, забираясь в спасательную капсулу, рядом с индивидуальной аптечкой, прихваченной с тела убитого сотрудника СБ.

Сержант, забравший мой пистолет, внимательно осмотрел его и убрал в карман, расположенный спереди скафандра. Скафандр при ближайшем рассмотрении оказался не простым спасательным, а имел встроенные бронированные пластины и только внешне походил на обычный скафандр.

Такой голыми руками не возьмёшь, да и с ножом тут делать нечего, он его, скорее всего, не возьмёт. В рукопашной схватке даже с одним противником мне будет проблематично справиться, а если их будет двое, то это нереально. Но пути назад нет, я чувствовал, что шанс спастись у меня есть, поэтому я продолжал изображать спокойствие и уверенность в себе.

После этого дверь в кабину пилотов открылась, и нас жестом пригласили войти.

Кабина была достаточно просторная и имела пассажирские кресла, рассчитанные на офицерский состав. Пилот сидел в своём кресле, привязанный специальным тросом с очень недовольным лицом, а рядом с ним сидел капитан Службы Безопасности с пистолетом, направленным на нас, а точнее говоря на меня. Сержант зашёл с нами и закрыл за собой дверь, отделяющую нас от трюма, переделанного спасателя.

- Ну и где находится твоя база, давай твои координаты.

Я сделал полшага вперёд и якобы случайно задел ногу Ольги, стоящей рядом, давая ей сигнал.

На мой шаг капитан СБ напрягся и внешне подобрался:

- Стой, где стоишь, и говори координаты.

Я назвал сектор, расположенный достаточно далеко от нас, и когда капитан, поглядывая на меня, ввёл его в свой планшет, то расстроено сообщил:

- Он далеко, нам не долететь или не хватит топлива на торможение.

- Пусть пилот посмотрит, там можно совместить нашу скорость со скоростью объекта на подлёте. Он не стоит на месте, а вращается по орбите. Я назвал точку, где объект находится сейчас, и как вы хотели рассчитать, хватит нам

топлива или нет, если вы не пилот.

– Я ему не доверяю, он хотел подать сигнал спасения на общей частоте, а в этих приборах я плохо разбираюсь, я по другому профилю, – сказал он.

– Тогда дайте мне доступ к навигационной панели, и я рассчитаю маршрут самостоятельно, правда, я не занимался этим уже лет пять-шесть, но уверен, что смогу справиться, – сказал я.

– Тебе я доверяю ещё меньше, – ответил он.

В этот момент, Ольга, стоящая рядом со мной, захрипела, схватилась за горло и стала заваливаться на пол, теряя сознание.

Глава 7. Срочная эвакуация

Всякий, кто слишком приблизится к Солнцу,

будет ослеплён его великолепием,

притянут его теплом и сожжён его огнём.

Ник Лисицкий

Когда моя спутница падает в обморок, я разворачиваюсь к ней и неловко пытаюсь подхватить её и падаю вслед за ней. В этот момент я правой рукой, расстёгиваю скафандр на груди и молниеносным движением выхватываю плазменный пистолет. Всё это происходит настолько быстро и незаметно для окружающих, что среагировать, они не успевают, стоящий за спиной сержант не мог видеть, как я достаю оружие, а от сидящего передо мной офицера я прикрылся, прижав левой рукой к себе девушку во время падения. Когда я с руганью пытаюсь подняться, то стреляю сквозь стоящее передо мной кресло, прикрученное к полу и несмотря на результат своего выстрела, я сразу же стреляю, не оглядываясь назад. Пытаясь попасть в стоящего уже сбоку от меня сержанта. Все выстрелы я делаю вслепую по предположительному

местонахождению противника. В ответ я слышу два выстрела и пули в сантиметрах от моей головы под углом входят в пол и ricochetят от него.

Мне удаётся повернуть голову и добить держащегося за грудь сержанта, точным выстрелом в голову.

Когда я пытаюсь подняться, со стороны офицера происходит серия выстрелов, но, судя по разлёту пуль, они идут во все стороны. Не разгибаясь, я делаю нырок в сторону, огибая кресло, и вижу, как капитан СБ медленно сползает с кресла и постепенно затихает. Я вскакиваю и осматриваюсь. Оба офицера СБ визуально мертвы, но меня это не устраивает, и я делаю каждому по два контрольных выстрела в голову. За моими действиями ошарашенно наблюдают прикованный к креслу второй пилот и Ольга, лежащая на полу. На её лице написаны чувства ужаса и шока. Я забираю оружие у офицеров СБ и, осмотрев его, перезаряжаю, меняя магазины, после чего обыскиваю, забирая из карманов заинтересовавшие меня предметы. Нахожу специальные браслеты и ключ к ним, после чего с трудом поднимаю ошарашенную Ольгу и, усадив в соседнее кресло, пристёгиваю её.

Только после этого я позволяю себе на секунду расслабиться и прикрыть глаза, пытаюсь снять нервное напряжение, но при этом внимательно отслеживая действия своих новых пленников.

Это позволяет мне заметить, как притихший пилот пытается что-то сделать ногой, поэтому я подхожу к нему и ударом рукоятки пистолета по шее, отправляю его в глубокий обморок.

Нагнувшись, я замечаю чемоданчик, пристёгнутый к ножке соседнего кресла.

Это специальный чемодан для перевозки сверхсекретных данных, и обычно его пристёгивают к руке, но в таком случае он будет мешать в случае необходимости драться или стрелять из пистолета. Скорее всего, капитан отстегнул его уже давно, и раз он сразу не взорвался, то, может быть, привязка к здоровью носителя не была сделана. Сама по себе находка довольно опасная, так как в кейсе в стенки встроена мощная взрывчатка и открыть его довольно проблематично, но в то же время, эта находка может быть очень важной. Такими кейсами пользуются очень редко, и обычно информация в них бывает очень важной.

Вскрыть такой кейс могут попробовать на базе, и шансы будут один из трёх, но если привязка не сделана полностью, и его опечатавали в спешке, то шансы на успешное вскрытие увеличиваются в разы.

Эта находка немного подняла моё настроение, но трогать кейс сейчас я не стал, а подойдя к панели управления, пытался понять, что можно использовать для своего спасения. Сев на место убитого капитана, я пристегнулся и вначале попробовал запустить реакторы корабля, не все обозначения и переключатели я понимал, но схожесть в изначальных образцах техники и надписи помогала мне сориентироваться. Выведя координатную сетку системы, я, немного развернув корабль, дал лёгкое ускорение в намеченную мной точку. Найдя на панели тумблер экстренной помощи, я, сняв пломбу, активировал её. Теперь, как только мы выйдем из зоны действия глушилок, сигнал поймает ближайшее судно.

- Кто ты? - неожиданно спросила пришедшая в себя девушка.

- Ты всё равно не поверишь, поэтому не мешай и наслаждайся полётом. Будем надеяться наш сигнал поймут, и нас спасут, как ты того и хотела.

- Ты - повстанец?

- Нет. Я - свободный человек и никогда повстанцем себя не считал. Хотя мои родители и бежали от гегемонии Земной Федерации на Проксима Центавру.

- Нас убьют? - спросила она через несколько минут, пока я проводил диагностику имеющихся запасов.

- Наверяд ли, но такой шанс всегда есть, поэтому постарайся идти на сотрудничество, и, возможно, ты выживешь.

- Это ты взорвал «Дору».

Отвечать на столь очевидный вопрос я не стал и, расслабившись в кресле, попробовал отдохнуть, так как я даже не смог вспомнить, сколько времени назад я спал.

Так я и дремал, постоянно вздрагивая от любого шороха, но неожиданно меня разбудили треск динамиков и резковатая команда.

- Неопознанный борт, включите торможение и после остановки выключите двигатели.

Я произвёл торможение с достаточно большой для этого корабля перегрузкой, отчего тела сотрудников СБ отлетели в дальний угол. После завершения манёвра на остатках топлива я обесточил корабль.

Включив общий канал, я произнёс:

- Говорит капитан Волков, мой личный жетон Омега пять дробь шестьсот тридцать четыре, корабль частично под моим контролем, в трюме много солдат противника, спасённых с эвакуационных капсул, возможно наличие лёгкого стрелкового оружия. В кабине пилота со мной два захваченных солдата противника и два мёртвых сотрудника службы безопасности противника. При них я обнаружил кейс высшей защиты, поэтому нужен специалист по взлому, он пристёгнут, и возможны встроенные сюрпризы.

- Какой на фиг капитан Волков? - нервно перебил меня говорящий.

- Тот, который может пристрелить любого из вас и ему за это ничего не будет, так как адмирал Картушев - мой личный вассал. И не разводите демагогию в эфире, а свяжись со службой безопасности, они знают, что делать, - ответил я.

Но говоривший не хотел воспринимать меня серьёзно, поэтому мне пришлось перейти на нецензурный флотский жаргон, на котором умели ругаться только наши пилоты, и после пяти минут непрерывного потока нецензурной речи, в которой я ни разу не повторился, говоривший с уважением, уже более спокойным голосом, переспросил:

- А можно ещё раз ваш личный лётный жетон?

- Личный жетон Омега пять дробь шестьсот тридцать четыре.

– Я отправил запрос на базу флота, минут десять придётся подождать. Судя по номеру, вы ещё из первой волны, но как вы оказались на вражеском корабле?

– А ты думаешь, дредноуты взрываются изнутри сами по себе? Так я открою тебе секрет, это далеко не так. Приходится кому-то прилично побегать и пострелять при этом. И даже мне, пилоту, приходится бегать ножками.

Если я замолчу, ты не переживай, я уже пять или семь суток практически без сна. На пару минут меня может вырубить.

– Вы не ранены?

– Не уверен, – сказал я, понимая, что меня напрягало последнее время. В левой ноге было неприятное ощущение и онемение, осмотрев себя внимательно, я заметил на левом боку небольшое отверстие. Как я не заметил попадания пули, я не знаю. Вот и объяснение моей внезапной сонливости. Потеря крови. Скафандр, смог затянуть столь небольшое отверстие, но остановить кровь не мог, и теперь она скопилась внутри скафандра.

– Я не расслышал. Вы ранены?

– Да, походу, в процессе перестрелки меня зацепило, только сказать, на сколько серьёзно, я сейчас не смогу.

– Ладно, сейчас проверим, если всё подтвердится, мы попробуем не затягивать.

Когда спецназ ворвался на корабль, я уже с трудом удерживал своё сознание на грани и последнее, что я помню, это как разблокировал с пульта дверь в кабину пилотов и потерял сознание. Очнулся, как это обычно бывает после многих своих боевых вылетов, в медицинской капсуле, полностью здоровым, и что было необычным, совершенно выспавшимся. Когда я вылез из капсулы и оделся, то ко мне в медицинский блок вошёл Адмирал Кортусев.

– Ну, здравствуй, как твоё самочувствие?

– Давно я так хорошо не отдыхал, сколько времени я провёл в капсуле?

– Полтора месяца. Врачи уже начали беспокоиться, да и вообще для чего себя было доводить до такого состояния? Когда тебя доставили с захваченного транспортника, то ты был в ужасном состоянии, проведя обследования, на твоём теле нашли множественные повреждения как внутренних органов, так и костей скелета. Множественные не залеченные до конца травмы в итоге чуть не убили тебя, многие не верили, что ты выживешь, так как твой организм начал воспринимать твои повреждённые органы как враждебные, и пришлось проводить несколько операций по восстановлению клеток твоего организма. Было даже предложение заменить некоторые органы на искусственные, но в итоге твой организм справился, но впал в кому, и только медицинская капсула поддерживала твоё тело в живом состоянии. Твой организм начал бороться против самого себя, но мы все рады, что ты выкарабкался в очередной раз. Твои жёны просто замучили всех требованиями сделать, хоть что-нибудь, чтобы спасти тебя.

– Как дела в системе? Мы отбили атаку противника? – спросил я.

– Нет. Нам пришлось в срочном порядке покинуть систему, оставив заградительный отряд и уничтожив большинство инфраструктурных объектов.

– Но ведь, по последним данным, мы отбили атаку флота вторжения, и нам ничего не угрожало, ведь подкрепление должно было прибыть через несколько лет?

– Эта информация была для нас, на самом деле ещё один флот подходил с другой стороны, совершив обходной манёвр, он на подлёте разделился, и мы сражались с малой его частью, а основная часть заходила с верхней полусферы эклиптики, с целью отрезать наш флот и не дать нам эвакуироваться с системы. Большая часть кораблей не смогла бы покинуть систему Проксима Центавра и достичь Альфа Центавра. Транспортники – это не военные корабли, и они берут разгон по прямой, и делать широкий облёт они не могут. А прыгать в другую звёздную систему не имеет смысла, так как все они были построены и рассчитаны только на один полёт до ближайшей звезды. Это было бы полным поражением, и мы приняли решение провести экстренную эвакуацию, оставив добровольцев на последнем рубеже защиты. Мы успели выскочить из ловушки в самый последний момент, и всё это благодаря тому кейсу, который ты смог нам раздобыть. Мы вначале даже не придали значения той информации., что там содержалась, так как там были координаты точек встречи с другим флотом, но, прогнав эти данные через наш лучший компьютер, мы выяснили о возможном

появлении второго флота и, перенастроив радары дальнего обнаружения на другой сектор космоса, через пять дней получили шокирующие данные об огромном флоте, заходящем нам в тыл. Мы с огромным трудом сумели организовать экстренную эвакуацию, потеряв при этом большую часть кораблей флота. Тех, кто оказался подбит, и повреждённые корабли нам пришлось бросить на поле боя. Они все подорвали свои корабли, так как мы выяснили, что всех, кого захватывают в плен, вначале безжалостно пытаются, а потом пускают на органы, фактически убивая.

– Но в таком случае мы оставляем систему, в которой они смогут закрепиться и если флот большой, то они смогут накопить ресурсы и совершить прыжок к Альфа Центавре. Они смогут создать свою базу в системе Проксима и постепенно развиваться, продолжая распространять свою гегемонию на окружающие звёздные системы, а наша цель была полностью разгромить противника. Значит проект «Армагеддон» не имеет смысла?

– Не совсем так. Небольшое количество антиматерии получить всё же удалось. Его недостаточно для взрыва звезды, но на красном карлике Проксима Центавра оно может запустить цикл очень мощных вспышек, и в скором времени это произойдёт. Перехватить ракету практически невозможно, поэтому всё свершится в ближайшие недели. Процесс этих вспышек, должен серьёзно повлиять на человеческий организм и если люди и выживут, то большинство из них останутся стерильными, да и техника должна практически вся выйти из строя, поэтому шанс на их выживание минимален. Проект «Армагеддон» в скором времени должен быть завершён, и угроза из Солнечной системы будет устранена навсегда. Я сожалею, что мы не смогли найти другого решения этого вопроса и потомки, скорее всего, нас не поймут, но тут только вариант или мы, или они.

Единственное, что не удастся сделать, так это остановить флот преследования, он уже вылетел нам вслед. Они изначально планировали вести преследование до Альфа Центавра. Поэтому завершив перегруппировку, они отправились за нами. Через несколько месяцев, когда мы достигнем новой системы, нам придётся вступить снова в бой, и наши силы опять оказываются в меньшинстве. Сражение за новую систему будет очень яростным, и совет, скорее всего, примет решение о начале операции «Сеятель». Большая часть кораблей уже готова к гиперпрыжку, и они ждут, когда вы придёте в себя, чтобы провести голосование по этому вопросу.

Глава 8. Абордаж

– К оружию! На абордаж!

Врешь, не отнимешь! – кричал он.

Толстой Л. Н. «Война и мир»

Весь полёт я занимался восстановлением своего организма, как оказалось, моя болезнь вернулась, и надолго я не мог удерживать своё внимание, при больших нагрузках через полчаса у меня начинали дрожать руки и рассеиваться внимание, сконцентрироваться долго на одном предмете я не мог. Помимо этого, у меня часто возникали необоснованные вспышки ярости и неконтролируемой агрессии. Врачи только разводили руками и не могли ничего сделать, при этом медицинская капсула утверждала, что я совершенно здоров. Через несколько месяцев всевозможных процедур врачи высказали гипотезу, что мой организм находится в стадии развития, и в итоге всё вернётся в норму. У меня действительно увеличилась скорость реакции и возросла физическая сила, помимо этого, скорость регенерации у меня сильно выросла. Поэтому мне назначили комплекс упражнений и постоянный контроль у докторов.

Весь полёт проходил в очень стеснённых условиях, так как людей на корабле было очень много, многие спали в коридорах и в подвесных гамаках, практически всё свободное пространство было занято людьми, система жизнеобеспечения работала на пределе и постоянно выходила из строя. Чтобы как-то поддержать физическую форму людей, раз в пять дней всех по очереди отправляли на тренажёры для поддержания физических нагрузок, чаще сделать это было нельзя, так как питание было серьёзно урезано, а вода уже на второй месяц приобрела резкий запах химических реагентов. Корабли хоть и готовили к перелёту, но никто не думал, что их придётся забивать под завязку людьми.

Самое плохое заключалось в том, что вражеский флот постепенно догонял нас, и войти в систему Альфа Центавра мы должны будем практически одновременно. С Альфа Центавры уже началась эвакуация с использованием новых двигателей и кораблей, для нас оставят несколько носителей, но какое-то время нам придётся сражаться с флотом противника, чтобы перевести людей на новые

корабли. Именно поэтому всех свободных пилотов постоянно гоняли на тренажёрах с целью наработки навыков космического сражения. Мне приходилось участвовать в этом обучении постоянно, тренируя новичков и преподавая азы высшего пилотажа опытным пилотам. Со своими жёнами у меня были натянутые отношения, и мы мало общались. Когда возник этот конфликт между нами, я сказать не мог, но я старался держаться в стороне от них, и со временем они с этим смирились, хотя попыток наладить отношения они не оставляли. Мои вспышки необоснованного гнева и ярости заставляли меня держаться в стороне от остальных, и я стал одиночкой в окружении очень большого количества народа. Ко мне даже присылали несколько раз психиатра, но он не нашёл серьёзных причин для беспокойства и рекомендовал поменьше общаться с окружающими. Проще говоря, мне нужно месяц или два побыть совершенно одному, но на огромном транспортнике, заполненном беженцами, сделать это не представлялось возможным.

В последние дни до нашего прибытия в систему, когда наши корабли сбрасывали скорость, все находились в серьёзном напряжении, и обстановка на всём корабле была очень напряжённая. Все понимали, что в ближайшие дни решится их судьба, поэтому нервное напряжение просто зашкаливало. Я сам стал очень раздражительным и поэтому старался держаться от всех подальше, насколько это вообще возможно.

Во время длительного перелёта я многократно участвовал в Верховном Совете. Месяц назад началась масштабная операция по дальнему полёту к новым звёздам. Программа «Сеятель» была запущена, и человечество сделало первый шаг для глобального переселения в дальний космос. Корабли были достроены, и целыми партиями они совершали прыжки к новой жизни. Внезапно возникшую проблему по наличию посадочных кораблей для приземления на планету удалось решить в кратчайшие сроки, получив информацию с захваченных кораблей противника. За эти годы они существенно продвинулись в технологиях взлёта и посадки на поверхность Земли, и нам не пришлось ничего выдумывать. У нас тоже были корабли способные приземляться на поверхность планеты, только расход топлива на них был в сто раз больше, чем на последних моделях земных кораблей.

По графику выходило, что мы должны беспрепятственно пристыковаться к космической станции и успеть покинуть систему до подхода флота противника, поэтому, когда наши корабли начали стыковку с несколькими космическими станциями, все немного расслабились, и нападение десантного флота

противника было для всех полной неожиданностью.

Когда наш корабль пристыковался к одной из станций, прозвучал сигнал общей тревоги, а потом сигнал о высадке десанта на станцию. Все начали действовать согласно штатному расписанию, и благодаря многодневным тренировкам, проводимым во время полёта, удалось избежать паники и неразберихи.

Сигнал тревоги застал меня в моей каюте вместе с моими жёнами, в связи с моей болезнью участвовать в боевом вылете я не стал, тем более, что количество истребителей на транспортнике было очень небольшим. Я отправил Леру к истребителю, а Мелису - в медицинский госпиталь, а сам облачился в пехотный скафандр, хоть и устаревшего образца, но с усиленными бронированными пластинами, полностью заряженным аккумулятором экзоскелета и современной плазменной винтовкой. Уже через минуту я нёсся по коридору среди перепуганных беженцев, вливаясь в поток таких же солдат, следующих на точку сбора. Моё капитанское звание при участии в противообордажных операциях заменялось на лейтенантское, но так как я ещё являлся сотрудником СБ, то имел много преимуществ перед остальными. В какой-то момент путеводитель вывел меня к боковому шлюзу, где собрались другие сотрудники Службы Безопасности. Увидев меня, майор СБ передал мне чип с новой информацией и моим заданием. Использование открытых систем передачи данных во время операции сотрудникам СБ запрещалось. В кристалле памяти, который я загрузил в свой интерком, содержались новые коды связи, что позволило мне подключиться к общей волне отряда и услышать команды, передаваемые майором. Я, конечно, мог отказаться от участия в подобных операциях, тем более, учитывая своё положение, но, если честно, то за весь полёт я только и мечтал, как окунуться в атмосферу сражения и битвы. Летать в ближайшие полгода мне категорически запретили решением Верховного Совета, а вот о моём возможном участии в спецоперациях Службы Безопасности никто не подумал, и подобного запрета не сделали, а я своё участие никому не афишировал.

Согласно поступившим данным, большой десантный корабль землян под невидимостью сумел приблизиться к станции и произвести массовое десантирование. Это произошло одновременно на двадцати крупных станциях, расположенных на орбите Альфа Центавры. Атаке подверглись те станции, где располагались межзвёздные космические корабли, способные совершать гиперпространственные прыжки. Положение нашей станции осложнялось тем, что к нашей станции пристыковалось два десантных корабля, а это значит, что

количество десантников будет в два раза больше. Станции были надёжно защищены и имели противоабордажные системы, так как строились с расчётом именно на отражение десантных атак, но количество нападавших было очень большим. Каждый десантный корабль высадил по десять тысяч солдат противника, а это значит, что нам противостоят двадцать тысяч профессиональных военных, которых специально обучали преодолевать системы обороны станций. Они при этом имели и существенный перевес в тяжёлых скафандрах, а значит, их намного труднее будет уничтожить. Все основные средства защиты мы оставили на станциях Проксима Центавра, а у нас в наличии были стандартные пехотные скафандры, серьёзно уступавшие по бронированию скафандрам противника. Согласно высветившейся карте противник застрял на внешних рубежах обороны, и только два отряда смогли проникнуть достаточно глубоко в наши системы. Именно ими нам и предстояло заняться. Нас разделили на два отряда по пятьдесят человек и отправили наперехват. Нам в усиление дадут по сотне пехотинцев, но у них более слабые плазменные ружья, и их пехотные скафандры не имеют усиленной брони. Нам предстояла непростая задача остановить и по возможности уничтожить прорвавшуюся группу противников. Судя по их маршруту движения, они пробирались в реакторный зал с целью отключить системы питания и вывести из строя реакторы. Согласно поступившему приказу я должен взять под командование десять пехотинцев и направиться в один из боковых коридоров, куда могут свернуть нападавшие. Моя задача в случае их обнаружения связать их боем и дожидаться подхода подкрепления. Силы самообороны станции в это время сдерживают проникновение других групп противника, поэтому помочь нам не смогут.

Получив инструкции, я поставил маркер на одном из переходов и послал сигнал командиру отделения о месте, где мы встретимся. Как только я отправил распоряжение, у меня на тактическом экране высветился мой отряд, и я увидел, что они побежали к указанной точке встречи. Задерживаться я не стал и последовал в том же направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/naydenov_dmitriy/kosmicheskaya-saga-al-fa-centavra-kniga-vtoraya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)